

ОЛИМПИЙСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

ПОКОЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Арсений Замостьянов

**Олимпийское противостояние.
Поколение победителей**

«Алисторус»

2014

Замостьянов А. А.

Олимпийское противостояние. Поколение победителей /
А. А. Замостьянов — «Алисторус», 2014

В Древней Греции олимпийским чемпионам ставили памятники при жизни. В XX веке большой спорт стал большой политикой. Джон Кеннеди как-то сказал по этому поводу: «Значимость страны определяется количеством ядерных боеголовок и завоеванных золотых олимпийских медалей». И действительно, СССР и США пристально следили за спортивными успехами друг друга и вели ожесточенную борьбу за первенство в спорте. Книга Арсения Замостьянова рассказывает об олимпийском противостоянии двух сверхдержав. Это подробная и красочная летопись советского спорта, история побед и достижений поколений, каждое из которых с гордостью может сказать о себе: «Сделано в СССР!» Автор сравнивает две Олимпиады – Московскую 1980-го года и Сочинскую 2014-го. И сравнение не в пользу последней. Спорт в СССР был, наряду с покорением космоса, авиацией, военной промышленностью, одной из областей, в которых советская держава доказала свою конкурентоспособность с мировыми лидерами и побеждала их. Олимпийский Сочи стал символом расточительной экономики, оскорбительной и обременительной для народа. Так швырять деньги на ветер может только иждивенец или вор. И все же, несмотря ни на что, мы верим: Россия еще станет спортивной сверхдержавой!

© Замостьянов А. А., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Знамя советского спорта	5
Мы хотим всем рекордам...	8
За четыре буквы!	8
Царский спорт	13
Красный спорт	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Арсений Александрович Замостьянов

Олимпийское противостояние.

Поколение победителей

Автор благодарит О.В. Стукалову за помощь в работе над книгой.

Знамя советского спорта

Политика и спорт пересекаются едва ли не ежедневно. Большой спорт давно стал одной из самых заметных витрин любой страны. Каждое государство заботится о своих визитных карточках... Спортивные поражения могут полстраны вогнать в ощущение депрессии, а победы придают сил, помогают каждому человеку разглядеть в триумфе победы и собственный триумф. Помогают не отчаиваться, поверить в себя. Да, спорт – великий утешитель.

В Древней Греции олимпийским чемпионам возводили прижизненные памятники. В них видели идеал. Олимпиада и тогда была не просто соревнованием, но священнодействием и важным политическим ритуалом.

Пропагандистский заряд международных соревнований – это как приправа к основному блюду. Подтекст, добавляющий азарта болельщикам. Во многом был прав Джон Кеннеди: «Значимость страны определяется количеством ядерных боеголовок и завоеванных золотых олимпийских медалей». Сверхдержавы ревниво следили за успехами друг друга. Психоз, нерв!

К тому же, как мы увидим, сюжеты спортивной жизни подчас показывают пути развития державы. Кто знает, как сложилась бы история СССР, не победы Гарри Каспаров Анатолия

Карпова? Словом, пересечений с политикой в спортивной летописи немало. А противостояние двух сверхдержав было нервом спортивной жизни XX века, а в особенности – истории олимпийских игр.

Спорт нынче еще политизированнее, чем в советские времена. Правда, как и в государстве российском, в большом спорте мы все чаще видим имитацию могущества. Варьете, декорация вместо реальных достижений. В советские времена строгая установка на победу пронизывала воспитание спортсменов, идеологию спорта. Сызмальства атлет был приучен к тому, что он сражается за государство, отдает силы во имя общей задачи.

Сегодня политическая подоплека большого спорта одна: реклама правителей, навязчивая и громкая. Вместо воспитателей пришли пенкосниматели, специалисты по саморекламе. Потому и отдает силиконом от честолюбивых проектов нового времени: нет у них глубокой укорененности, нет стратегии, идеологии.

Президенты и министры с гордостью сообщают, сколько денег «освоено» на очередном спортивном проекте. Им даже в голову не приходит, что само слово «освоить» уже воспринимается как звено коррупционной схемы, не иначе. Сравните нищую дагестанскую деревню и клуб «Анжи», в котором массажисты зарабатывают больше, чем звезды футбола в какой-нибудь Польше или Чехии. Ни в одной стране мира нет такого количества легких денег для спортсменов! Сочинская олимпиада, возможно, останется в истории как захватывающий спор-

тивный фестиваль. Не исключаю, что олимпийские объекты – стадионы, гостиницы, дороги – послужат нам верой и правдой. И все-таки перевесит другое: олимпийский Сочи стал символом расточительной экономики, оскорбительной и обременительной для народа. Так швырять деньги на ветер может только иждивенец или вор. Сравним подготовку к Олимпиаде-80 с сочинской суматохой и увидим: мы попали в другую цивилизацию. Тогда считали каждую копейку – сегодня на сочинском объекте за миллион долларов уже и стакан газировки не выпьешь.

Олимпийский Сочи стал символом расточительной экономики, оскорбительной и обременительной для народа

Тогда думали о массовом успехе, о всенародном празднике – сегодня готовят на черноморском побережье комфортабельный закуток для элиты. Тогда стыдились, что приходится иной раз пользоваться зарубежными технологиями – сегодня на олимпийском стадионе отечественной лопаты не встретишь.

Большой спорт искорежен коммерцией и подковерной борьбой, и все-таки результаты олимпийских игр показательны. Они дают объективный срез развития спорта в стране, показывают силу больших, многонациональных государств, силу традиции, культуры и индустрии. Показывают народный характер. Если в стране развиваются два-три популярных вида спорта – это говорит только о пристрастии народа, о его вкусах и способностях. Но общий успех на Олимпийских играх доступен только для стран, достигших цивилизационного успеха. Стать спортивной сверхдержавой почетно. Такой статус говорит о социальном мире в стране, о том, что система развивается, а народ способен на многое. Способен на рывок, на победу в экстремальной ситуации. Хотя случались и победы «по инерции», когда та или иная держава находилась на грани катастрофы – как это было в СССР и в ГДР в 1988-м. Но нельзя отрицать, что державы-то были прорывные...

Олимпийские игры – событие рубежное. Помните? В 1980-м Московская Олимпиада стала эмблемой последнего этапа Холодной войны. Афган, стареющий Брежнев, гневные речи Картера, бойкот игр со стороны «ястребов НАТО». С другой стороны Олимпиада-80 стала символом шаткого брежневского благополучия, эдакого обывательского социализма. С третьей – при подготовке к домашним играм советский большой спорт получил новый импульс развития, который поможет нашим атлетам доминировать на международной арене полтора десятилетия – в том числе в годы распада державы.

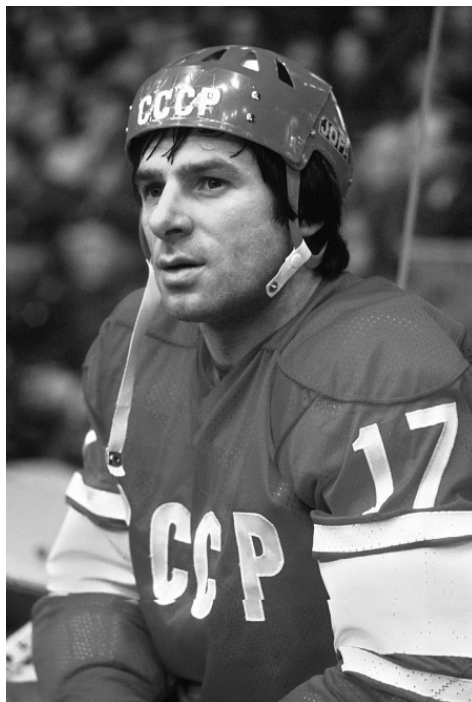
Летопись советского спорта – это история побед. А победа для России и для советской цивилизации – стержневая объединительная идея. Всенародная! Когда Ельцин поручал своим авгурам срочно сформулировать «национальную идею» – он полагал, что это лабораторная работа. А это судьба, это генетика, воспитание, традиция, климат, география. Сплав истории.

В XX веке, чтобы не раствориться в борьбе цивилизаций, необходимо было сформировать собственную, суверенную массовую культуру. В прежние времена ее роль играл классический фольклор, но его роль неминуемо уменьшается: растут города, а тут еще и радио, телевидение, наконец, интернет. Американцы без смущения гордятся Голливудом, который всему миру диктует стандарты поведения. Массовая культура – это и кино, и музыка, и детская литература, и детективы, фантастика, юмор. И, конечно, спорт высших достижений. Одно из неоспоримых достижений советской цивилизации – суверенная массовая культура, в том числе и спортивная. Одна из немногих в мире.

К победам стремились подчас с переклестом: приоритет красного флага нужно было доказывать повсюду. Слабость советской империи нельзя было демонстрировать. За это, наверное, систему можно покритиковать. Но поразмыслим, сколько пользы от такого максимализма... Ведь на место мечты о победе всегда приходит привычка к поражению, инертность, деградация.

Спорт был одной из областей, в которой советская держава доказала конкурентоспособность с мировыми лидерами и побеждала их. Покорение космоса, авиация, военная промышленность, военно-политические проекты, просвещение – и, конечно, большой спорт. Спортивные победы особенно наглядны и неоспоримы, потому за них и боролись с такой патриотической яростью. При этом советские политики, в отличие от нынешних, не перебарщивали со спортивным популизмом. Хрущев, Брежнев, Косыгин куда реже позировали на фоне спортивных побед, чем Путин. Хотя побед было куда больше!

И сегодня патриотические чувства в нашей стране все больше связаны со спортом, причем с ностальгией по советскому спорту. Пример тому – фильм «Легенда номер 17», ставший сенсацией 2013 года. В картине немало ошибок по части фактологии, к тому же авторы избегали прямой демонстрации советского патриотизма, свойственного Анатолию Тарасову, – и все-таки кинозалы сплоченно болели за честь красного флага. А Валерий Харламов – звезда советского спорта – снова стал всенародным героем. Есть в нем что-то, чего не встретишь у современных суперзвезд. Идея советского спорта по-прежнему властвует над умами и эмоциями. Так в чем же она выражается?

Валерий Харламов – звезда советского спорта

Мы хотим всем рекордам...

За четыре буквы!

Двадцать два года официально не существует нашей Родины – Союза Советских Социалистических Республик. Но время от времени в трансляциях международных спортивных соревнований появляется наш красный флаг и четыре буквы – USSR. Страна ушла в легенду но она остается для всего мира ориентиром спортивной доблести. Дело в том, что многие рекорды советских спортсменов до сих пор не побиты! Самым сильным человеком на планете остается Леонид Тараненко: бывший фрезеровщик из Бреста поднял в 1988-м 475 килограммов в двоеборье. Никто из нынешних силачей не повторил и не превзошел этого достижения. До сих пор рекордом мира в стрельбе из малокалиберного пистолета остается результат победителя Московской Олимпиады Александра Мелентьева – 581 очко. Через год этот результат повторит другой советский стрелок – Анатолий Егришин, через 26 лет – Михаил Неструев. До сих пор не побиты рекорды советской прыгуньи в длину Галины Чистяковой и эстафетной четверки женщин в беге на 400 метров. Королем прыжков с шестом с 1983 года остается Сергей Бубка: гордость советского спорта восьмидесятых. Супруги-легкоатлеты Юрий Седых и Наталья Лисовская по двадцать пять лет остаются обладателями рекордов, первый – среди молотобойцев, вторая – в толкании ядра. А ведь и Седых, и Лисовская владели рекордными достижениями и до 1986–1987 гг. Заметим, что именно в этих дисциплинах гонка за рекордом является сутью спортивной психологии – в отличие, например, от спортивной ходьбы или стайерских беговых дисциплин. Тем важнее и труднее ставить рекорды на десятилетия.

В те времена в ключевые, критические минуты соревнований тренеры говорили: «Посмотрите, что написано у вас на груди! Сражайтесь за четыре буквы!». И за четыре буквы – СССР – наши чемпионы совершали невозможное, преодолевая себя.

В 1962 году, на зимней Олимпиаде в Скво-Вэлли, наш конькобежец Евгений Гришин первенствовал на обеих спринтерских дистанциях. Когда американские журналисты спросили его: «Что вам понравилось в США?», тульский скороход выдал поразительный ответ: «Красный флаг моей Родины на фоне синего американского неба!». Ни один пропагандист-агитатор, ни один профессиональный комсомолец не мог бы ответить лучше. А Гришин – ершистый максималист, далекий от конъюнктуры этикета, просто попытался выразить свою эмоцию и сказал на века.

К сожалению, в прежние времена чемпионаты и кубки мира проводились куда реже, чем нынче, к тому же с тех пор на олимпийских играх и других главных соревнованиях стали разыгрывать больше медалей. Именно поэтому современные атлеты обгоняют советских звезд по количеству медалей. Скажем, во времена, когда королевой лыжни была Галина Кулакова, в олимпийскую программу и в программу чемпионатов мира входили только три дистанции, чемпионаты мира проводились раз в четыре года. В последние годы дистанций стало в два раза больше, а чемпионаты проводятся в два раза чаще. Галина Кулакова – четырехкратная олимпийская чемпионка, пятикратная чемпионка мира. Если бы в 1970-е было столько же дистанций и соревнований, сколько сегодня – нет сомнений, медалей у Кулаковой было бы в два-три раза больше. То же самое можно сказать и о других лыжных чемпионах – Раисе Смеганиной,

Вячеславе Веденине, Николае Зимятове, о биатлонисте Александре Тихонове. Никто бы не превзошел их коллекцию победных лавров. Вот вам объективные данные: на зимних Олимпиадах представители сборной СССР брали 25–35 % от общего числа золотых медалей. Сегодня Россия, вкладывающая в спортивные проекты миллиарды долларов, берет на зимних играх 3–4 % «мирового золота». Правда, если к российским медалям добавить достижения бывших братьев по Союзу – мы увидим, что империя советского спорта еще жива. Но надолго ли?

У недругов советского спорта есть довод: причина наших олимпийских побед в том, что до соревнований не допускали профессионалов. В социалистических странах все мастера советского спорта считались любителями – вот и побеждали без конкуренции... Разберемся. Профессиональные лиги существовали в футболе, хоккее с шайбой, в шоссейных велогонках и боксе. Еще – в большом теннисе, но он в советские годы (до 1988-го) не входил в олимпийскую программу. То есть, в четырех видах спорта на олимпийские игры действительно приезжали не все сильнейшие. А в остальном все были в равных условиях – и, скажем, в США к легкой атлетике и плаванию относились не менее серьезно, чем в СССР, как и во Франции – к фехтованию, в Японии – к гимнастике, в Иране и Турции – к борьбе... И денег вкладывали немало в олимпийскую индустрию, мечтая о победе над СССР. Но побеждала раз за разом именно советская система развития физкультуры и спорта, которую до сих пор стараются перенять во многих странах.

Профессионального спорта, который держится на рекламных контрактах и букмекерах, в СССР и впрямь не было. Разве что жокеи были в этом смысле несомненными профессионалами. Но лучшие спортсмены советской страны считались высокооплачиваемыми специалистами. Их отличали от физкультурников-любителей, потому и возникло понятие «большой спорт». Трудно было стать спортсменом, еще труднее – удержаться в большом спорте. Оставляли в спорте только немногих лучших и наиболее перспективных. Миллионеров в советском спорте не было, даже по сравнению с соцстранами Восточной Европы наши звезды жили («обеспечивались») скромнее. Что ж, в противном случае Октябрь 1917-го превратился бы в фикцию. И так обывателей смущало, что двадцатилетние крепыши после побед на международных чемпионатах достигали материального благополучия, недоступного инженерам и рабочим. Тренера во всю попрекали спортсменов высокими зарплатами: «Тебе двадцать лет, а ты уже зарабатываешь, как шахтер!». В наше время это звучит наивнее некуда.

Футбол и хоккей (канадский и русский, который нынче называют «бенди») отчасти существовали на самоокупаемости, остальные виды спорта государство поддерживало. В XXI веке западный профессионализм не перечеркнул принципы советского большого спорта. Во всех спортивных сверхдержавах торжествует спайка советского и американского опыта. Оказалось, что они совместимы.

Первая военная тайна советского спорта, которая помогала побеждать – это коллективизм, к которому всех нас приучали сызмальства. «Сам погибай, а товарища выручай», – это суворовское правило торжествовало. Наши мастера умели становиться командой, на эстафетах силы советских спортсменов удесят�ерялись. Другая тайна – ставка на интеллект и сильную руку тренеров. Это наши советские тренеры выбитое поколение фронтовиков превратили в плеяду всемирно известных звезд большого спорта. Это были настоящие полководцы спорта, не случайно хоккейного полковника Анатолия Тарасова сравнивали с Суворовым. Им вела была наука побеждать. Таким был киевлянин Игорь Турчин в женском гандболе, ленинградец Вячеслав Платонов в мужском волейболе, красноярец Дмитрий Миндиашвили в вольной борьбе. А Михаил Якушин (футбол), Аркадий Карапетян (борьба), Виктор Огуренков (бокс), Сергей Преображенский (борьба), Владимир Дьячков (легкая атлетика), Виктор Тихонов (хоккей), Александр Гомельский (баскетбол),

Павел Колчин (лыжные гонки), Юрий Чесноков (волейбол), Леонид Аркаев (спортивная гимнастика)?.. Герои разных лет, но одной эпохи – советской. Как приятно перечислять

эти имена подвижников, стратегов, ведь все они – ум, честь и совесть большого спорта. А современная, буржуазно расфуфыренная спортивная Россия приучается жить чужим умом, привыкла к интеллектуальному иждивенчеству. Тренеров сегодня выписывают из-за рубежа. Добрая сотня иностранных тренеров отрабатывает в России безбожно завышенные гонорары. Мы хотим восхищаться талантами наших тренеров, болеть за них, переживать, а приходится то и дело наблюдать за успешным бизнесом какого-нибудь Гуса голландского. Разве можно считать полноценной победу под руководством иностранного тренера? Ведь большой спорт привлекает нас и как соревнование интеллектов, школ, индустрии, как борьба умов. Да и нечасто хитроумные варяги балуют нас победами.

Между тем, медали нам исправно «поставляют к столу» последние могикане из последних оазисов рабоче-крестьянского спорта, которые кое-где в России еще сохранились. Например, Виктор Чегин из Саранска – по-советски одержимый, нестигаемый тренер, работающий на результат, а не по Карнеги. И его воспитанники блистательно доказывают первенство России в спортивной ходьбе. Но это именно оазисы в пустыне, исключения из правил...

А ведь в советское время мы побеждали именно в борьбе спортивных индустрии. Опережали соперников в маневрах тренерской мысли. Этим действительно можно гордиться.

После Олимпиады в Риме, которую американцы с треском проиграли, сенатор Роберт Кеннеди заявил: «Наша страна не намерена уступать никакой другой. Мы хотим быть первыми, первыми без оговорок... Мы не желаем больше читать в газетах, что наша страна на Олимпийских играх оказалась второй после Советского Союза». Вот так стоял вопрос! Соперничество систем никто не отменял: и рыночные механизмы американского спорта не делали его деидеологизированным. Напротив, политическую подоплеку использовали как хорошую рекламу вместе с ней спорт лучше продавался... До сих пор заокеанская сверхдержава помнит те щелчки по носу до сих пор ужасается при воспоминании о советских победах.

«Русская команда всегда беспокоила нас с геополитической точки зрения. Она выигрывала всегда и постоянно, и по количеству медалей была первой на всех небойкотированных летних Играх с 1972 года по 1988-й. Русские атлеты будто не росли, а вылуплялись из щедро финансируемой спортивной машины – всегда уже полностью сформировавшиеся, каменные, монолитные. Они раз за разом ставили на колени самую богатую нацию на свете, к тому же помешанную на спорте, – и до сих пор эта нация не может оправиться от того впечатления», – писала «Вашингтон тайме» в 2004-м.

С чего начинался золотой век советского спорта? С рабочих спартакиад, с программы ГТО, с грозных предвоенных лет. Сразу после революции государство рабочих и крестьян взялось не только за ликвидацию безграмотности. Нарком Луначарский думал о гигиене: чтобы в каждой школе была горячая вода и кусок мыла. Говорил и о том, что физкультура в нашей стране должна стать массовым увлечением. Выдающимся организатором массовой физкультуры и большого спорта был «первый красный офицер» – К.Е. Ворошилов. Сегодня все большие соревнования заканчиваются мордобоем и полицейщиной. А вот на первой международной рабочей спартакиаде после соревнований гостей пригласили в Центральный Дом Красной армии на праздник пролетарской смычки, где коллективы художественной самодеятельности исполняли отрывки из Шекспира и Мольера по-английски и по-французски. И до утра потчевали гостей сонатами Бетховена, прелюдиями Дебюсси, вальсами Штрауса... Большой спорт расширял кругозор, приучал к дисциплине, к особой молодцеватой выправке. А скольких безнадзорных мальчишек «красный спорт» уберег от криминала?

Накануне Олимпийских игр 1952 года лучших мастеров советского спорта в Кремле принимал маршал К.Е. Ворошилов

Героями войны стали всесоюзно известные спортсмены: боксер Николай Королев, лыжник Игорь Булочкин; друзья-марофонцы Николай Копылов и Иван Чебуркин, для которых война завершилась на параде Победы. А сколько героев – лучших из лучших – не увидели того парада... В первый день войны Иван Шкодин превысил официальные мировые рекорды в спортивной ходьбе на три и пять километров. Он сказал: «Сегодня я побил мировые рекорды. А завтра мы вот так же будем бить врага!» – и ушел на фронт. В октябре 1943-го старший лейтенант Иван Шкодин погиб при форсировании Днепра.

В первый раз советские спортсмены приняли участие в Олимпийских играх в 1952-м. Тогда в Хельсинки каждый четвертый в нашей команде был фронтовиком. Казалось, что война обескровила великий народ. Никто не верил в олимпийские успехи страны, потерявшей на фронте только убитыми 27 миллионов. Первым нашим олимпийским чемпионом по тяжелой атлетике стал бывший узник немецкого лагеря смерти Иван Удодов. Прошел через концлагеря и Виктор Чукарин – абсолютный чемпион по гимнастике, один из главных героев той олимпиады. А через четыре года триумфаторами Мельбурна станут фронтовики-богатыри – штангист Аркадий Воробьев и борец Анатолий Парфенов. В их поколении живым и невредимым с войны возвращался один из десятка... Олимпийцы Германии – великой спортивной державы – много лет после войны не показывали впечатляющих результатов. Отдельные таланты проявлялись, но обилия побед не было и быть не могло: погибла немецкая молодежь на Восточном фронте... А сталинская система подготовки спортсменов давала результат и в критических послевоенных условиях. Это ли не подтверждение ее уникальности? В Хельсинки сборная СССР побе-

дила по очкам и заняла второе место по медалям, а через четыре года в Мельбурне уже первенствовала по всем показателям.

Советского потенциала хватило с лихвой на девяностые годы, когда, в условиях государственного равнодушия, в эпоху, которую народ окрестил словом «бардак», спортсмены из бывшего СССР снова и снова первенствовали. Но фундамент спорта в те годы уничтожался: нищали и старели тренеры, исчезла система отбора юных талантов. А в середине «нулевых годов» в российский спорт пришли длинные рубли. В глазах пестрит от «легионеров» не только в футбольных и хоккейных командах, но и в баскетболе, в водном поло, даже в волейболе, где Россия всегда была законодательницей мод...

Ни одна страна мира в последние 5–7 лет не тратит на олимпийский спорт столько средств, сколько тратит Россия. По освоению бюджетов мы – непобедимые чемпионы. Конечно, основная причина – коррупционная. Каждую беговую дорожку у нас для надежности стремятся обклеить стоевровыми купюрами в три слоя. Биатлон теперь опекает миллиардер Прохоров. Его кредо: «Деньгами нужно не щекотать, а глушить». При колоссальных гонорах спортсменов и тренеров результат на соревнованиях – более чем скромный. Одно радует: есть уверенность, что на выборах в Госдуму партия Прохорова покажет такой же провальный результат, как и биатлонная команда, как и футбольная команда «Москва», из которой Прохоров обещал создать суперклуб. Команда эта быстро оказалась на помойке, а миллиардер умыл руки. Народ воротит от прохоровского принципа: *««Все куплю», – сказала злато»*. Сильных людей иногда продают. Но купить их невозможно!

Во времена, когда экономика была экономной, большой футбол приносил честную копейку в кассу добровольных спортивных обществ. И футболисты получали премии со сборов. В этом рациональная советская система была ближе к современному Западу. Там ведь тоже никому не нужны нахлебники, клубы зарабатывают за счет проданных абонементов и билетов, за счет рекламы и телетрансляций. А российским олигархам, видимо, слишком легко достаются деньги, если они посредственным футболистам ради потехи ежемесячно бросают к ногам миллионы... Почему, например, бразильские или аргентинские денежные тузы, при их горячей увлеченности футболом, ведут себя сдержаннее, рачительнее? А у нас самые преданные болельщики отворачиваются от спорта, в котором нефтяные бароны искушают мальчишек-футболистов необоснованными миллионами. При этом – банкротят заводы, вышвыривают на улицу рабочих, душат крестьян ценами на горючее... На полях перевелись коровы, зато растут виллы форвардов из второй лиги. Вокруг такого спорта нет ореола народной любви, зато в его орбите мы видим усиление межнациональной ненависти, одичание молодежи, взятки, откаты – и пыль столбом от материщины. Сияет на солнце мрамор и пластик новых стадионов, но нет в нашем спорте прежней опрятности.

А в СССР нашим дедам и отцам удалось создать непобедимый спорт. Да-да, американцы, мечтавшие одолеть нашенских «тоталитарных монстров», просто не имели никаких шансов. Они опережали команду СССР в плавании, на равных с переменным успехом соперничали в легкой атлетике, но ощутимо проигрывали в единоборствах, в гимнастике, в стрельбе, в тяжелой атлетике, в игровых видах спорта, в гребле... Переломить эту тенденцию им не удавалось. Откройте американские газеты олимпийских лет – и вы увидите, с какой паникой они воспринимали «наступление русских». Вкладывали деньги в молодых суперспортсменов, но... снова проигрывали.

Такое триумфальное шествие организовать непросто... Для сравнения расскажем о спортивных достижениях дореволюционной России.

Царский спорт

Ну, кто, скажите, в XVIII веке – даже в окружении неистового физкультурника и прогрессиста Петра Великого – мог бы предположить, что через двести лет миллионы людей во всем мире будут интересоваться новостями странных потешных баталий? Этот парадокс всем известен по Куприну и по Лагину И по Ильфу-Петрову Да и второстепенные фельетонисты не молчали – вместе с песельниками. «В небе злая, грозовая панорама, мяч плывет у ворот по воде, но упрямо едет прямо на «Динамо» вся Москва, позабыв о дожде...». Большой спорт заставлял занятых взрослых людей запоминать «голы, очки, секунды», хранить в сознании и подсознании сотни имен, финтов, победных финишей со сломанной лыжной палкой и с исправной тоже. Я встречал стариков, которые, не присутствуя на соревнованиях, по рассказам очевидцев и скрупулезным газетным заметкам, могли в деталях рассказать о схватках Королева, Балавадзе, Ялтыряна – старых советских боксеров и борцов. Впрочем, популярность атлетов была ощутимой уже в предреволюционной России.

Киров принимает парад физкультурников. Художник А.Самохвалов, 1935 г.

Цирковые борцы и силачи были в начале XX века настоящими любимцами публики, особенно – мальчишек. В популярной брошюре про борцов Иван Горчаковский опубликовал тогда вполне беспомощное для Серебряного века стихотворение, которое сохранило информацию о том, как публика воспринимала поединки цирковых мцыри:

Золотые лампионы ярко вспыхнули венцом,
Окружили великаны сцену сказочным кольцом...
Вот красавец белоснежный, синеглазый славянин...
Вот бурят, глаза косые, смугло-желтый сын равнин...
Там японец словно бронза, знойный индус, черный негр...
Снова белый... Желтокожий – печенег иль древний венгр?..
Все уходят в громе марша, остаются только два:
Смуглый венгр – от силы тяжелой он ступает чуть, едва,
И его противник – стройный синеглазый славянин...
Словно два оленя буйных, львы сверкающих долин!
Тяжкий венгр плечом могучим, будто дуб березу, гнет,
И противник белоснежный вот уж наземь тихо льнет...
Но... мгновенье! Как тисками, он сжимает стан врагу, —

И, смуглея тяжким телом, венгр лежит, что вебрь в логу!..
Водопад рукоплесканий хлынул, – светел славянин!
Он сияет, победитель, синеглазый сын равнин!
Снова музыка играет – и выходят по два все —
Великаны, исполины – в буйной силе и красе...
Бьются, словно волны в море... Облегла толпа кольцом...
Золотые лампионы увенчали их венцом.

Пресса подхватила образ русских чемпионов-Иванов. Их, как в сказке, было семеро: Иван Яго, Иван Романов, Иван Шемякин, Иван Лебедев – дядя Ваня, Иван Поддубный, Иван Спуль и Иван Заикин. Реклама привлекала воспоминаниями о Древнем Риме: «Цирк с его амфитеатром переносит нас в отдаленную эпоху седого Рима». Чемпионов борцовской арены описывали лаконично и броско: *«Иван Яго. Ослепительная звезда борцовского неба, а через 2–3 года яркое солнце. Олицетворение силы, ловкости, умения и храбрости. Начал жизнь деревенским пастухом в суровой Эстляндии – кончит мировым премьером. Его девиз: «На кого угодно и без страха!»*.

Гордилась Россия борцом Иваном Максимовичем Поддубным (1871–1949). Портовый грузчик из Феодосии начал выступать в цирке в двадцать восемь лет, а мастером классической борьбы стал и вовсе в тридцать два. И уже через два-три года стал одним из сильнейших борцов мира. Его называли «чемпионом чемпионов», болельщики назубок знали данные своего любимца – рост 184 см, боевой вес 118 кг, объем груди 134 см. В СССР Поддубный получил звания заслуженного артиста РСФСР и заслуженного мастера спорта. В разгар борцовского бума начала века о нем писали: «Силен что стихийный ураган. В толчках – вне конкуренции. Если, бывало, противник особенно отчаянно сопротивляется, – Поддубный обязательно ему на ногу в партере наступит. Страшен не только для русских, но для всех заграничных борцов: не бросит, так поломаст».

Но в Олимпийских соревнованиях цирковые профессионалы участия не принимали. Российская империя дебютировала на играх четвертой Олимпиады – в Лондоне, с небольшой командой из шести атлетов. Первым и единственным в дореволюционной России олимпийским чемпионом стал Николай Панин-Коломенкин. Основоположник отечественного фигурного катания «вырезал на льду серию наиболее совершенных рисунков с почти математической точностью». Поддержали престиж русского спорта и борцы – А. Петров и Н. Орлов, завоевавшие по серебряной медали. В то же время, у Великобритании было 57 золотых медалей, у США – 23...

Через четыре года в Стокгольм Россия послала внушительную делегацию – 178 спортсменов. Они разместились у шведских берегов на пароходе «Бирма». Панин-Коломенкин, участвовавший в соревнованиях стрелков, вспоминал о тех днях: «На палубе не только днем, но и белыми ночами шел, что называется, дым коромыслом. Одни тренировались в беге, другие дрались на эспадронах, третьи играли в футбол, а вечером начинались танцы со шведскими девушками-студентками, в изобилии появлявшимися на нашем корабле». Не удивительно, что медальный улов был скуден: две серебряные (борец М. Клейн и команда стрелков из пистолета) и две бронзовые (стрелок Х. Блау и яхтсмен А. Вишнеградский) награды. По сравнению с 63-мя медалями американцев и 65-ю шведов это был бледный результат. Вместе с другой крупной монархией – Австро-Венгрией – Россия разделила 16–17 место в так называемом (и названном так в более поздние времена) «неофициальном командном зачете». Огорчили футболисты: сначала они проиграли выступавшей отдельно от Российской империи сборной Финляндии 1:2, а в утешительном матче уступили немцам 0:16. Громкоголосый вратарь Лев Фаворский подвел команду и в матче с финнами, а уж немцы надолго ввергли его в депрессию. Не смог

проявить себя и наш капитан, центр нападения Василий Бутусов, забивший единственный гол России на Олимпиаде.

Николай Панин-Коломенкин является первым и единственным в истории Российской империи олимпийским чемпионом

Журналисты Петербурга и Москвы нарекли те игры «спортивной Цусимой». А как еще назвать эти соревнования, если Великое княжество Финляндское выигрывает 26 медалей, из них 9 – золотых, а куда более великая Россия остается в аутсайдерах Стокгольмской Олимпиады, на общем 16-м месте?

Течение спортивной истории прервала Первая мировая. Олимпийский реванш предстояло брать уже под красным флагом – через сорок лет!

Красный спорт

После 1917-го спорт стал массовее. У истоков советской спортивной индустрии стояли лучшие мастера дореволюционного времени. В особенности это проявилось в самом успешном для России виде спорта – конькобежном. Чемпион мира и Европы Николай Струнников считался первым среди равных, он стал тренером. Проявили себя в советское время и братья Ипполитовы, Яков Мельников – корифеи советской конькобежной и велосипедной школы. Не напугала революция и Панина-Коломенкина, он еще станет победителем Спартакиады 1928 года по стрельбе из пистолета.

Официально Советский Союз чурался профессионального спорта, стремился не превращать соревнования в бизнес. В те годы у нас не верили и в любительский «буржуазный» спорт и об Олимпийских играх писали презрительно.

Пропаганда физкультуры на первых порах имела только военное и лечебно-профилактическое значение. Ну, еще считалось, что соревнования способствуют солидарности трудящихся: пролетарии всех стран, соединяйтесь! Но очень скоро пропаганда сообразила, что спортивные достижения – это одна из витрин страны и превосходное успокоительное средство для общества. Один испанский спортивный магнат говорил: «Уж лучше бы футбол сделал страну еще глупее! Пусть люди думают об игре три дня до и три дня после матча. Так они не станут задумываться о куда более опасных вещах». И в СССР спорт был эффективным социальным утешителем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.